

Неустановленный автор

Тайна голубой чаши

Неустановленный автор
Тайна голубой чаши
Серия «Дикая природа»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170904

Тайна голубой чаши: Правообладатель Naucnaya kniga-Publishing;

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Неустановленный автор

Тайна голубой чаши

ГЛАВА 1

УГАДАЙ-КА!

Жарко. Летний день в разгаре. Стекла домов, витрины магазинов, на них играют солнечные блики. Спешащие пешеходы стараются выбрать теневую сторону, чтобы хоть немного отдохнуть от палящих лучей. Пахнет пылью, бензином, разогретым асфальтом. Листва на деревьях поникла. На всех углах торгуют холодной газированной водой, квасом, мороженым. Но помогают они ненадолго.

Чуть прохладнее в маленьких двориках. От высоких деревьев падает узорчатая тень. На лавочках возле подъездов сидят старушки. Они посматривают на неугомонных малышей, копающихся в песочнице, обмахиваются газетками и обсуждают события последней серии популярного сериала. Кроме малышей и бабулек во дворе никого нет. Раньше здесь было бы полно подростков, но кто уехал, кто сидит дома, предпочитая выходить на улицу ближе к вечеру, когда хоть немного отпустит дневная жара.

Да, в квартире можно закрыть занавесками окна и приот-

крыть балконную дверь. Получается такой приятный сквозняк. Мама, правда, за это ругает. Ведь можно легко простыть. Но дети считают, что вреда большого не будет, а ветерок так приятно обдувает.

В квартире небольшой полумрак. Ветки вьющихся растений цепляются за стены. Лениво шевелят хвостиками в аквариуме рыбки, негромко журчит декоративный фонтан. Ветерок чуть колышет занавески. Слышны негромкие голоса. В большой комнате на ковре расположились дети. Старшему Кириллу лет тринадцать. Это темноволосый худощавый подросток. Его сестре Вике 8 лет. У нее красивые пушистые волосы и огромные глаза. Вика – непоседа. Она постоянно готова куда-то бежать, что-то делать. Кирилл считает себя уже большим. Подражая взрослым, он старается быть рассудительным и спокойным.

Вот и теперь брат пытается убедить Вику, что книга ему нужнее.

– Пойми, Вичка, – говорит он, – ты же каждый день смотришь картинки, а мне нужно читать. А посмотреть ты еще успеешь.

– Ну и что! – не сдается Вика. – Ты тоже прочитать успеешь. Ты ведь уже читал! А я хочу еще посмотреть.

– Вика, – настаивает Кирилл, – я же не просто развлекаюсь, я хочу лучше понять повадки животных.

– А я хочу лучше знать, как они выглядят, – упрямится Вика, которая во что бы то ни стало решила отвоевать книгу

у брата.

Книгу, из-за которой кипят страсти, принес детям отец Андрей Павлович. «Редкие и исчезающие животные» сразу захватили ребят. Отпечатанная на отличной бумаге, с прекрасными иллюстрациями, она сразу покорила ребят. Вика могла разглядывать ее часами. Кирилл сердится на сестру. Ему тоже не хочется расставаться с книгой. Ведь из нее он очень много узнал о редких животных.

В этот раз Кирилл решил не уступать, но переупрямить Вику невозможно. Если она что-то вбила себе в голову, то переубедить ее стоит огромного труда. Кирилл уже прибегнул к разным уговорам, но ничего не помогает, Вика решила не отдавать книгу.

– Вика, – прибегает к последнему средству брат, – давай договоримся. Я читаю книгу час, а потом ты будешь ее смотреть.

– Тоже час?

– Нет. Это слишком долго. Скажем, полчаса. Ведь посмотреть картинки много времени не требуется.

– А я тоже буду читать.

– Тебе будет непонятно и неинтересно.

– Но ведь ты тоже смотришь картинки!

– Да пойми же, Вичка, я сначала читаю описание животного, а потом нахожу иллюстрацию и смотрю, как он выглядит. Если я узнаю животное на картинке, значит, смогу узнать его и в жизни, если встречу.

– Узнаешь? – Вика с сомнением посмотрела на брата.

– Узнаю, – уверенно заявил Кирилл, – можешь не сомневаться.

– А вот скажи... – Вика открыла первую попавшуюся страницу, – тело имеет в длину около 1 м, шерсть короткая, с характерными желтоватыми пятнами, расположенными на спине и боках.

– Это... – Кирилл задумался, – наверное, олень.

– А вот и нет! Это кабарга.

– Я почти угадал. Прочти что-нибудь еще.

Незаметно ребята увлеклись. Вика читала описание животного, а Кирилл должен был его «опознать». Кирилл уже достаточно познакомился с книгой и некоторых зверей узнавал с ходу. Вика принесла карандаш, листок бумаги и принялась подсчитывать очки. О своих прежних разногласиях ребята и думать забыли.

Щелкнул замок. Вернулась с работы Екатерина Николаевна. Ребята слышали шаги матери, которая прошла на кухню. Оставив книгу, дети поспешили к ней. Тяжелая сумка стояла на подставке, но Екатерина Николаевна не спешила ее разбирать. Она прошла к холодильнику и достала пакет молока.

– Привет, мам, а что ты делаешь? – спросила Вика.

– Давай мы тебе поможем, – подхватил Кирилл.

– Хорошо, – Екатерина Николаевна отдала сыну пакет с молоком и сказала дочери, – достань блюдце.

– Зачем? – удивилась было Вика, но тут же замолчала.

На стуле съежился маленький котенок. Он положил тяжелую голову на тоненькие лапки и жалобно посматривал на детей.

– Выбросил кто-то, – сказала устало Екатерина Николаевна, – так жалко его стало.

– Вот и правильно, – обрадовался Кирилл, – не в том смысле правильно, что выбросили, а в том, что ты его домой принесла.

– Ура! – Вика захлопала в ладоши. – Он такой крошечка.

– Мам, а где он будет жить?

– У тебя в комнате, – ответила Екатерина Николаевна, глядя на сияющее лицо дочери, – но если ты пообещаешь следить за ним и убирать.

– Обещаю! Обещаю! Я все буду делать!

– Тогда займись им пока, а Кирилл поможет мне.

Кирилл без возражений ухватился за тяжелую сумку. Пока готовили ужин, котенок поел, походил немного, обследуя свое новое жилище и пристроился спать на коврик, который принадлежал когда-то Тому. Вика восторгалась, глядя на забавные движения малыша, его маленькие тонкие лапки, дрожащий хвостик. Но Кирилл не спешил радоваться.

– Я часто думаю, – сказал он матери, – зачем люди сначала заводят животных, а потом их выбрасывают?

– Сначала это забавная игрушка, новое развлечение, – ответила Екатерина Николаевна, – а потом игрушка надоедает.

Но ее не бросишь в угол, ведь она живая, вот и выбрасывают животных на улицу.

– А там они погибают!

– Чаще всего. Ведь такому малышу трудно. Я когда шла сегодня, он сидел на дорожке и мяукал.

– А все шли мимо?

– Да, никто не обращал внимания.

– Ты решила его взять?

– Да, он ведь как брошенный ребенок.

– Мы будем о нем заботиться, мама, и он вырастет.

– Конечно. Но со взрослыми животными гораздо больше хлопот. Хватит ли у вас терпения?

– Хватит. Том живет у бабушки, а мне всегда хотелось, чтобы он жил с нами.

– Теперь у вас появится много забот.

– Мы справимся, обещаю.

Екатерина Николаевна провела рукой по волосам сына. На Кирилла можно положиться, если он что-то пообещал. Теперь котенок не останется без присмотра.

Зазвенел звонок. Вернулся с работы Андрей Павлович. Вика поспешила к отцу.

– Идем, идем скорее, – тащила она отца за рукав, – я тебе что-то покажу.

– Подожди, малышка, я сейчас.

– Нет, сначала посмотри, – и Вика показала отцу спящего котенка.

Андрей Павлович никогда не запрещал держать в доме животных. Единственное условие, которое он выдвигал: дети должны были сами заботиться о своем домашнем любимце. Вот и сейчас он без возражений слушал радостную Вику.

– А как же зовут это чудо? – спросил Андрей Павлович.

– Не знаю, – Вика посмотрела на Кирилла, – мы еще не придумали.

Кирилл тоже не знал. Он перебирал в уме всевозможные клички животных, но ему все казалось неподходящим.

– Пусть мама придумает, – сказал мальчик, – ведь это она нашла котенка.

– Мам, а как ты его назовешь? – запрыгала Вика возле Екатерины Николаевны.

– Я тоже не знаю. Назовем Барсик или Мурзик. А может, Кузька?

– Кузька! Точно – Кузька! – Вика радостно засмеялась и присела перед котенком. – Ты хочешь быть Кузькой?

Котенок приподнял мордочку, сладко зевнул и перевернулся на другой бок.

– Ему понравилось, – решила Вика.

– Пусть отдыхает, – сказала Екатерина Николаевна, – а нам пора ужинать.

Нефедовым очень нравились эти вечера. Ведь днем не всегда удавалось собраться всем вместе. Родители рано уходили на работу, их не было целый день. Кирилл учился в лицее, Вика в начальной школе гимназии. Все приходили в раз-

ное время. Но по вечерам обязательно собирались все вместе, чтобы поделиться новостями. Родители говорили о своей работе, дети рассказывали о том, что происходит в школе. Но сейчас лето. Дни казались ребятами незаметно похожими друг на друга. Но скучать они не умели. Вот и сегодня Кирилл и Вика наперебой рассказывали, как придумали новую игру.

– Что за игра? – спросил Андрей Павлович.

– «Угадай-ка!»

– А что нужно угадать?

– Вика читает мне описание животного, а я должен сказать, кто это такой, – ответил Кирилл.

– Получается? – поинтересовался отец.

– Не очень, – честно признался Кирилл, – иногда я могу узнать животное по описанию, но чаще всего нет.

– Ничего, – успокоил его Андрей Павлович, – все получится.

– А у тебя, мам, как на работе?

– У меня по-прежнему, – махнула рукой Екатерина Николаевна. – И в такую жару детвора умудряется простывать. Стоит выпить холодной воды или поесть побольше мороженого. И сразу болит горло, сразу насморк. Думаю, для вас ничего интересного.

– Вот и у меня интересного мало, – подхватил Андрей Павлович. – Сейчас приходится все время сидеть с бумагами. Но вы знаете, – оживился он, – скоро моей бумажной

волоките наступит конец.

– Почему? – заинтересованно спросил Кирилл, всегда внимательно слушающий отца, когда тот рассказывал о работе.

– Результаты моей прошлой командировки в Карелию привлекли внимание коллег. Большинство согласны с моими выводами, но некоторые считают, что я сгущаю краски.

– Как это «сгущаешь краски»? – спросила Вика.

– Это значит «преувеличиваешь», – пояснил Кирилл, – не перебивай, Вичка.

– Да, находятся среди моих коллег такие, что считают будто я преувеличиваю. Опасности для природы края никакой нет, а значит, два-три небольших заводика не причинят большого ущерба.

– Но как же так, папа! – возмущенно воскликнул Кирилл. – Ведь ты доказал, что уникальная природа Карелии нуждается в охране и защите. Там ничего нельзя строить!

– Да, таковы были мои выводы, что я представил в отчете после командировки. К сожалению, не все с этим согласны.

– И что же теперь, Андрюша? – спросила Екатерина Николаевна.

– К счастью, многие верят моему заключению. И чтобы подтвердить результаты исследований, в Карелию вместе со мной направляются несколько коллег. Мы должны привести большой отчет о состоянии природы края.

– Значит, – сделала вывод Екатерина Николаевна, – ты

отправляешься в командировку. И надолго?

– Я думаю, что за месяц нам удастся справиться.

– А мы? – Кирилл посмотрел на отца. – А нам никак нельзя поехать?

– У меня будет много работы, – произнес Андрей Павлович, – возможно придется жить в походных условиях.

– Мы тоже можем жить в походных условиях, – заявила Вика.

– Не сомневаюсь, но я отправляюсь с коллегами и не уверен, что вы не будете мешать...

– Мы не будем мешать, – торопливо сказала Вика.

– А кроме того, кто-то должен и маме дома помогать.

– Мам, а ты не могла бы поехать? – спросил Кирилл, втайне надеясь на мамин положительный ответ.

– Нет, сынок, у меня сейчас много работы.

Все надежды ребят рушились. А им так хотелось бы опять побывать в Карелии. Ведь они уже видели это чудесное место, «страну маленьких озер». Андрей Павлович брал их с собой в прошлую командировку. Они познакомились с чудесными ребятами из города Воскресенска, а с одним из них – Васькой – даже успели подружиться.

– А куда ты поедешь, папа? – спросила огорченная Вика.

– Мы отправимся сначала в Воскресенск, а потом куда-нибудь на озера.

– А где вы будете жить?

– Руководство института заказало для нас места в гости-

нице.

– Но папа, – сказал Кирилл, внутренне замирая, – ведь ты же действительно можешь взять нас с собой. Мы уже были в городе, потеряться не сможем, и там у нас много друзей.

– Васька, например! – выпалила Вика.

Андрей Павлович взглянул на жену. Действительно, потеряться в Воскресенске было бы весьма затруднительно. Кирилл и Вика нашли много общих интересов с ребятами из клуба «Живой родник». И кроме того, в Москве стояла невыносимая летняя жара. Пыль поднималась до самых верхних этажей многоэтажек, а бензиновые пары отравляли воздух. В Карелии же даже летом умеренная температура и часто идут дожди. В маленьком городе дети смогли бы отдохнуть.

Все это понимала и Екатерина Николаевна. Ей не хотелось отпускать детей, но она представляла, что в московской пыли и духоте им придется провести еще целый месяц, пока осенние дожди наконец-то не сменят летнюю невыносимую жару.

Дети напряженно ждали, что же скажут родители.

– Я в общем-то не против, – сказал Андрей Павлович. – В Воскресенске действительно вы смогли бы отдохнуть, а в дороге за вами могла бы присматривать Ольга Петровна.

– Ольга Петровна тоже едет? – удивилась Екатерина Николаевна, зная, что та по натуре домоседка.

– Никуда не денешься, – отозвался Андрей Павлович, –

она хороший специалист, вот наше руководство и решило отправить ее в командировку.

Если до этого Екатерина Николаевна еще сомневалась, отпускать ли детей, то теперь ее сомнения развеялись. С этой пожилой, но все еще очень активной женщиной была знакома вся семья. На нее всегда можно было положиться в просмотре за детьми.

– Ну раз Ольга Петровна едет, – улыбнулась Екатерина Николаевна, – то, я думаю, вас можно будет отпустить. Тем более, что она не позволит вам вольничать.

– Это точно, – согласился Андрей Павлович, зная строгий нрав Ольги Петровны и ее любовь к порядку.

– Мы едем! – обрадовалась Вика. – Кирилл, нам разрешили ехать!

Кирилл тоже был обрадован. Еще бы! Они снова увидят Карелию!

ГЛАВА 2

В ВОСКРЕСЕНСКЕ

Екатерина Николаевна в последний раз проверила все ли взяли дети. Но делала она это больше для порядка, чтобы отвлечься от невеселых мыслей. Она знала, что с детьми ничего случиться не может, они едут с отцом. Да и Ольга Петровна обязательно за ними присмотрит. Женщины не раз обсуждали это по телефону. Но так непривычно оставаться одной в квартире, когда не слышно детских голосов.

Екатерина Николаевна старалась не выдать своего настроения. Ведь дети так рады, а перед школой им нужно отдохнуть. Воскресенск расположен в чудесном месте, и Екатерина Николаевна это знает. Ей довелось там побывать. От невеселых мыслей ее отвлек голосок дочери.

– Мам, ты не скучай без нас, ладно?

– Как же мне без вас не скучать? – Екатерина Николаевна поправила выбившуюся пышную прядку дочери.

– Ты постарайся.

– Постараюсь.

– Мам, а тебя Кузька будет веселить.

– Вот-вот, – покачала головой Екатерина Николаевна, – сами уезжаете, а все заботы о малыше теперь на меня свалятся.

– Ну-у, мам, – протянула Вика, но поняла, что Екатерина Николаевна шутит, – мы, как только вернемся, сразу станем о нем заботиться.

– Хорошо, верю.

– Мам, ты постарайся без нас не грустить, – попросил Кирилл.

– Постараюсь, – ответила Екатерина Николаевна, – бабушка обещала меня почаще навещать, а я к ней буду ездить, да и моя сестра Галина обещала погостить недельку.

– Тетя Галя приедет? – вмешалась Вика, которая очень любила свою тетку.

– Приедет.

– А нас и не будет, – разочарованно протянула Вика.

– Так оставайся, если хочешь, – заметил брат.

– Нет уж, сам оставайся, а я поеду с папой!

– Ладно вам, – урезонила детей Екатерина Николаевна, – Галина еще приедет, не в последний же раз... Только ведите себя хорошо и слушайтесь Ольгу Петровну.

– Ага, – закивала Вика, – мы будем слушаться. Мам, а хочешь, я тебе буду письма писать из Воскресенска каждый день и рассказывать, что у нас происходит?

– Так уж и каждый день, – Екатерина Николаевна прижала к груди голову дочери, – если ты даже напишешь раз в неделю, я буду рада.

– Хорошо! Только пусть Кирилл не читает, а то начнет указывать на ошибки.

Кирилл хотел уже было возмутиться, когда это он такое указывал, может, всего раза два или три, но тут открылась дверь. Вернулся Андрей Павлович. Машина уже ждет внизу, они и так задержались, надо поторапливаться. Екатерина Николаевна обнимает детей, прощается с мужем. Вот внизу хлопнула дверца машины, заурчал мотор. Екатерина Николаевна осталась одна. Кузька вылез из своего угла, проковылял к ней на тоненьких ножках и стал тыкаться в тапочки маленькой мордочкой.

– Ничего, Кузька, – сказала Екатерина Николаевна, поднимая котенка и поглаживая маленькое тельце, – не успеем оглянуться, как наши непоседы вернутся.

Котенок, почувствовав ласковую руку, довольно заурчал и свернулся клубком. Екатерина Николаевна села с котенком на диван. У ее детей путешествие уже началось.

* * *

В Воскресенск приехали во второй половине дня. Кирилл и Вика продолжали играть в «Угадай-ку», но даже от этой увлекательной игры их отвлекал пейзаж за окном. Наконец, ребята забросили книгу и стали смотреть в окно. Они готовы были сидеть так целый день, но Ольга Петровна, которая с самого начала взяла над ними шефство, видно решила, что есть им нужно минимум раз шесть или семь в день и постоянно их кормила вкусной домашней снедью. Спорить с Оль-

гой Петровной было бесполезно, в этом отношении она оказалась человеком железным и не поддающимся ни на какие уговоры. Кириллу и Вике пришлось смириться.

Но даже эта настойчивая забота со стороны Ольги Петровны не могла уменьшить прелести путешествия. Но вот поезд привез их на нужную станцию. Теперь нужно пересестись на автобус или на пригородную электричку. Сверившись с расписанием, решили пойти на электричку. Кирилл и Вика восторженно вертели головами. Они уже в Карелии. Об этом говорили и чуть размытая голубизна неба, и неяркая зелень. Ярких сочных кричащих красок здесь не найти, но эта приглушенность, неяркость, размытость радовали глаз и чудесным образом успокаивали.

Здесь открытия ожидали на каждом шагу, стоило немного пройти, подняться на бугорок и перед глазами открывался чудесный вид. Можно было долго смотреть вперед, наслаждаясь красотой открывшейся впереди картины, можно было разглядывать отдельные детали. Это не надоедало, не становилось скучным. Хотелось идти все дальше, смотреть еще и еще.

Вот и на станции, пока взрослые терпеливо сидели в маленьком бревенчатом здании, ребята вышли прогуляться. Они обошли здание, перешли через старые заросшие лопухами ржавые рельсы и пошли к небольшому перелеску. Среди деревьев были в основном осинки, дубки, ольха, молодые сосенки. Шуршала под ногами листва, которая скапливалась

годами. Лишь кое-где у самого основания деревьев пробивались травинки, да зеленый бархатистых мох покрывал кору.

Вике так нравилось бегать среди деревьев и аукать. Девочка радовалась, что снова оказалась в лесу. Пусть это не настоящий лес, а всего лишь небольшой перелесочек, но для Вики он был настоящим лесом. Кирилл шел не спеша. Он внимательно оглаживался по сторонам, боясь упустить что-то интересное. Вот и теперь Кирилл заметил на дереве яркую птицу. Коричневато-рыжая с черными вкраплениями, он посматривала на мальчика круглым желтым глазом. Кирилл отметил, что на затылке птички были черные перышки, которые напоминали небольшие полоски, а вот на спинке их почти не было. Зато на крыльях они образовывали небольшую окантовку. На хвосте черная окантовка была еще шире. Лапки у птицы были крепкими, чуть морщинистыми, с острыми темно-коричневыми коготками. Вытянутый клюв у самого основания был желтоватым, затем становился коричневым, а кончик его был совсем черным. Вокруг глаз тоже росли маленькие черные перышки, как будто птица решила натянуть черную маску на глаза на манер грабителя.

Кирилл не расставался со своей видеокамерой. Пусть она была маленькой, для видеолюбителей, но позволяла получать иногда потрясающие кадры. Кирилл научился уже довольно неплохо с ней управляться. Стараясь не спугнуть птицу, юный любитель природы достал видеокамеру из футляра и включил ее. Но птица, казалось, совсем не боялась

мальчика и не собиралась улетать. Она почистила клювом перышки на крыле, взъерошила себе грудку и встряхнулась. Потом походила немного по ветке и склонила невидимую букашку. Кирилл радовался, что птица не улетает. Она ведь совсем близко, ее так отчетливо видно.

– Кирилл! Кирилл! Ты где? – услышал он тоненький голосок сестры.

Между деревьев замелькало ее платье. Кирилл боялся отозваться, чтобы не спугнуть птицу. Но Вика уже увидела брата. Она подбежала к нему, протягивая сжатый кулачок. Кирилл хотел предупредить, чтобы Вика не слишком шумела и не испугала птицу. Но та пугаться вовсе не собиралась. Уцепившись за ветку, она вытянула голову и разразилась хриплым картавым стрекотаньем. Вика задрала голову и посмотрела на птицу. Но та самозабвенно продолжала орать, не обращая ни на кого внимания.

– Кирилл, чего это она? – удивленно спросила Вика.

– Это сойка. Я сначала сомневался, а теперь не сомневаюсь не капли. Только сойки умеют так скандалить. Их даже прозвали «базарными торговками».

Словно в подтверждение этих слов, птица растрещалась еще пуще. Она снялась с ветки и полетела прочь, оглашая перелесок своим скрипучим голосом.

Ребята подумывали, не пойти ли им за сойкой, но тут слышался голос Ольги Петровны, она звала ребят. Пора было спешить на электричку. Взяв Вику за руку, Кирилл побе-

жал к станции.

* * *

В Воскресенске их встретил Киримов. Андрей Павлович звонил ему перед отъездом из Москвы. Владимир Александрович познакомился с Нефедовыми, когда они впервые приезжали в Карелию. Мужчины сразу нашли общий язык. Киримов предоставил Андрею Павловичу прекрасные материалы о природе края. А сейчас он не хотел слушать про гостиницу и звал всех к себе. Порешили на том, что коллеги Андрея Павловича останутся в гостинице, а сам он вместе с детьми расположится у Владимира Александровича. Кирилл и Вика были очень рады. Квартира Киримова им нравилась.

Коллеги Андрея Павловича Вадим Семенович и Николай Борисович надолго в гостинице задерживаться не собирались. Побросав вещи и умывшись, они заявили, что пойдут познакомиться с окрестностями. Ольга Петровна сообщила, что с окружающим краем она всегда сумеет познакомиться, а теперь намерена отдохнуть. А Андрей Павлович с детьми отправился к Владимиру Александровичу.

– Заходите, располагайтесь, – говорил Владимир Алесандрович, помогая заносить вещи.

– Спасибо, Володя, что позволили у вас остановиться.

– Пустяки. А мне не скучно будет.

– Я к гостиницам привычный, меня ничем не возьмешь,

но детям лучше, конечно...

– Конечно, – перебил его Киримов, – у меня, считай, квартира все время пустая, а вы придумали детей в гостиницу тащить.

Кирилл и Вика не вмешивались, они разбирали свои вещи. Владимир Александрович показал, чтобы они располагались в комнате, а сам занялся приготовлением ужина.

Щелкнул замок и в квартиру вошел высокий темноволосый парень. Крепко и ладно сложенный, он быстрым пружинистым шагом пересек коридор и подошел к Владимиру Александровичу. Внимательные светло-зеленые глаза глянули на Нефедовых.

– Здравствуйте, – проговорил он.

– Здравствуй, – ответил хозяин, улыбаясь, и представил его гостям, – это мой племянник Олег.

– А это Андрей Павлович и его дети Кирилл и Вика.

– Очень приятно, – ответил Олег, пожимая протянутую руку Андрея Павловича, – отец много о вас рассказывал.

– Ваш отец Алексей Александрович? – не удержался Кирилл, вспомнив высокого рыбака, в доме которого они как-то гостили.

– Да. Только, Кирилл, не надо говорить мне «вы», я всего на несколько лет тебя старше.

– А сколько... тебе?

– Осенью будет двадцать.

– Двадцать? Так много? – удивилась Вика.

– Разве же это много, – засмеялся Олег, присаживаясь перед Викой на корточки, – вы к нам надолго?

– На месяц где-то, – ответил Андрей Павлович. – Это связано с моей прошлой командировкой. Но теперь я приехал со своими коллегами.

– Раз на месяц, обязательно приезжайте в Крушинский. Отец о вас часто вспоминает и мама.

– Мы с коллегами уже думали об этом. В Воскресенске у нас дел не много, а вот подняться вверх по озерам нужно будет обязательно. Мы уже выбирали с коллегами подходящее место и думали о маршруте.

– Да чего же тут думать? – удивился Олег. – Поговорите с моим отцом. Он вам подскажет лучший путь, а может, и сам на лодке отвезет куда скажете.

– Спасибо, Олег, я поговорю с коллегами.

* * *

Вечером к Киримову пришли коллеги Андрея Павловича. Они уселись на кухне, чтобы подробнее поговорить о дальнейшем пути. В Воскресенске они не хотели долго оставаться. Подумав, согласились воспользоваться приглашением Олега и начать свои исследования с озера Туманное.

Кирилл и Вика не хотели слушать разговоры взрослых и, отпросившись у Андрея Павловича, пошли погулять. Больше всего Кириллу и Вике нравились в Воскресенске старые

улучки с деревянными домами и ухоженными палисадниками. Вот и теперь брат и сестра, не сговариваясь, свернули на одну из таких улочек. Они разглядывали палисаднички, в которых росли самые разные цветы. Вон крокусы развернули свои нежно-розовые лепестки так, что видна белая сердцевинка. А вон поречечник с мелкими розово-фиолетовыми цветочками. Снизу цветы крупные и фиолетовые, а к вершине становятся все мельче. Меняется и их окраска. Поречечник удивительный цветок. Не только цветы, но и листья у него разные. На длинном стебле есть несколько отростков-веточек. Каждый отросток выходит из утолщения на стебле. Возле этого утолщения собрались венчиком мелкие листики. Они вытянутые, заостренные, темно-зеленого цвета. А вот на самых веточках листики поменьше, они полукруглые, светло-зеленые с белесоватыми волосками и мягкие на ощупь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.